

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФАНАГОРИИ В 1947–1958 гг.

Е.Г. Застрожнова

*Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург,
pankratova0484@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории археологического изучения Фанагории в 1947–1958 гг. Период послевоенного восстановления археологических раскопок этого крупнейшего памятника крайне важен для понимания закономерностей формирования научно-исследовательского плана по изучению Фанагории. Объединение научных усилий ИИМКа им. Н.Я. Марра и ГМИИ им. А.С. Пушкина при поддержке МГУ, Института истории искусств и других учреждений позволило совместить весьма ограниченные финансовые возможности и возобновить раскопки на территории города и некрополя. Основными итогами археологических раскопок на данном этапе являются данные, полученные в ходе практически ежегодной десятилетней работы в юго-восточной части городища, где был открыт промышленный район Керамик. При раскопках были обнаружены большие керамические печи IV в. до н.э., установлены подробности жизни на этом участке вплоть до III в. н.э. С целью установления точного местонахождения восточной границы города осуществлялись ежегодные раскопки на территории Восточного некрополя. В ходе подводных исследований была установлена северная граница памятника, покрытая водами Таманского залива и отстоящая от современной береговой линии на 220–240 м. Кроме того, было окончательно локализовано святилище фанагорийцев, расположенное на склонах Майской горы и датированное с конца VI по середину I вв. до н.э. Все эти данные позволили углубить знания о древней топографии, истории и экономике «столицы» Азиатского Боспора и заложили прочные научные основы перед более масштабными раскопками по изучению центральных частей нижнего и верхнего плато (раскоп Центральный и Верхний город) и южной части городища (раскоп Южный город).

Ключевые слова: классическая археология, Боспорское царство, Фанагория

Археологические раскопки, проводимые на территории Фанагории после Великой Отечественной войны, начиная с 1947 г., крайне интересны и важны для понимания общих тенденций в истории изучения памятника. Результаты этих исследований неоднократно публиковались в советской литературе¹ и анализировались современными исследователями². Хронологические рамки с 1947 по 1958 гг. охватывают промежуток от возобновления исследований до начала работ

Застрожнова Евгения Григорьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-31-01022.

¹ Кобылина 1950, 1957; Марченко 1963; Блаватский, Кузищин 1961; Долгоруков 1984.

² Кузнецов 2007; Егорова, Ильина, Кутинова 2008; Кузнецов 2010; Завойкин, Кузнецов 2012.

на раскопе Центральный в 1959 г. Следует оговориться, что основной целью данной статьи является не подробный анализ полевых исследований, а рассмотрение не вошедших в опубликованные работы подробностей относительно процесса организации Фанагорийской экспедиции, сложных вопросов послевоенного восстановления и бытовой оснащённости в самом полевом лагере.

После Великой Отечественной войны одной из актуальных задач отечественной археологии было возобновление научных исследований на территории античных памятников Боспорского царства. Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ), «исходя из стремления организовать возможно более широкое пополнение своих фондов»³, был составлен пятилетний план археологических работ на территории Боспора. В.Д. Блаватским была подготовлена записка по вопросам проведения раскопок Пантикапея и Фанагории, в которой говорилось, что «изучение Боспорской державы является задачей первоочередной важности, но до сих пор археологическое исследование часто было случайным, недостаточным или односторонним, затрагивало только некрополь или только город»⁴. Под руководством ГМИИ В.Д. Блаватский планировал возобновить работы в Пантикапее: исследования предполагалось начать с акрополя и продвигаться далее с целью установления границ и стратиграфии памятника. Было решено продолжить раскопки и на территории Фанагории с тем, чтобы в ближайшие годы закончить работу по установлению границ города и выяснению функционального назначения отдельных участков. По завершении этих подготовительных работ планировались раскопки Фанагорийского городища широкими площадями и изучение сельской округи памятника. Помимо раскопок «столиц Боспора» ГМИИ предполагал проведение масштабных археологических разведок для составления карты античных городищ, сельских памятников и некрополей Азиатского Боспора⁵. Для осуществления этих задач было решено объединить усилия с «другими археологическими учреждениями, прежде всего с Институтом археологии им. Н.Я. Марра»⁶ (ИИМК им. Н.Я. Марра, с 1957 г. – ИА АН СССР).

Археологические работы в 1947 г. были начаты совместно с ИИМКом под руководством М.М. Кобылиной. В состав экспедиции вошли И.Д. Марченко, Н.В. Анфимов и директор Краснодарского музея Ф.В. Навозова. На два дня в Фанагорийскую экспедицию приезжал В.Д. Блаватский для передачи рабочих материалов и утверждения плана работ 1947 г. с М.М. Кобылиной⁷.

По воспоминаниям М.М. Кобылиной, экспедиционный быт в послевоенное время был крайне тяжелым. В Великую Отечественную войну пос. Сенной и его окрестности были местом ожесточенных боев, поэтому многочисленные траншеи и воронки прорезали городище и некрополи Фанагории. Вдоль южной границы городища была проложена железнодорожная линия. М.М. Кобылина отмечала, что «на Майской горе жили в большом количестве волки, а к западу от городища расположилась банда, которая грабила всех проходящих и проезжающих»⁸.

³ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 64. Л. 6.

⁴ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 64. Л. 7.

⁵ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 64. Л. 7.

⁶ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 64. Л. 7.

⁷ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 71а. Л. 6.

⁸ Кобылина 1989, 45.

Перед началом работ экспедиции пришлось прибегнуть к помощи саперов, так как в траншеях военного времени оказалось большое количество неразорвавшихся мин.

Основное внимание исследователей было сосредоточено на нескольких участках памятника: центральной части нижнего плато и юго-восточной части городища. У подножия нижнего плато в 1859 г. были обнаружены эпиграфические памятники (КБН 976, 979), а в 1939–1940 гг. впервые зафиксированы слои периода архаики (Северный город). В юго-восточной части городища в 1853 г. была открыта посвятельная надпись Афродите Урании (КБН 972), а в 1930 г. – керамическая обжигательная печь. Археологические раскопки проводились также на склонах Майской горы и на территории Восточного некрополя Фанагории.

В юго-восточной части городища была обследована выемка, образованная в 1942 г. в результате выборки земли для сооружения железнодорожной насыпи. По рассказу колхозника В.К. Тимошенко, в этом районе он обнаружил большое количество «красивых куколок» – фрагментов терракот⁹. В указанном месте был заложен раскоп Железнодорожный площадью 55 кв.м, глубина культурного слоя составила 0,7 м¹⁰. В этом раскопе был открыт комплекс терракот (более 80 фрагментов), единый по времени, стилю и технике исполнения, являющийся, вероятнее всего, выбросом местной мастерской. Терракоты были датированы II в. до н.э. и повторяли тип женской стоящей фигуры, одетой в хитон и гиматий, что в очередной раз подтверждало почитание Афродиты-Апатуры жителями древней Фанагории.

При обследовании траншей военного времени к югу от раскопа Город А (участок раскопок экспедиции ГИМа в 1936–1937 гг.) было обнаружено семь погребений в каменных ящиках. Костяки располагались вытянуто на запад, руки сложены на животе. Все погребения оказались безынвентарными, кроме одного – мужского, у тазовых костей которого располагались железное кресало, два кремня и круглая пуговица. М.М. Кобылина датировала это погребение XIV–XV вв. н.э. и соотнесла его с погребениями в каменных ящиках, открытыми в 1864 г. А.Е. Люценко и датированными им по монетам Василия II и Константина IX¹¹.

С целью уточнения восточной границы античного города были начаты работы на Северо-восточном береговом раскопе общей площадью 135 кв.м¹². В ходе раскопок выявили два слоя, нижний датировался I в. н.э. и залегал под черепяно-каменной вымосткой протяженностью 20 м, относящейся к I–II вв. н.э. Кроме того, с восточной стороны, вдоль берега Таманского залива, была обнаружена траншея выборки стены, окружающей в древности город. Это подтвердило гипотезу В.Д. Блаватского о существовании укрепленной восточной границы Фанагории в этом районе¹³. Таким образом, было окончательно выяснено местоположение восточной границы по нижнему плато городища и установлена его протяженность по краю нижнего плато – около 750 м.

⁹ Кобылина 1989, 47.

¹⁰ Паромов 1991, 130.

¹¹ РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1 – 1865. Д.9. Л. 29.

¹² Паромов 1991, 130.

¹³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп.1–1940. Д. 152. Л. 90.

В этом же году возобновились работы по изучению напластований на склонах Майской горы (Южный раскоп, исследуемый в 1936–1940 гг.). На нижних склонах этой горы было заложено три раскопа: Майский I – 15 кв.м, Майский II – 60 кв.м, Майский III – 15 кв.м. Строительных остатков ни на одном из раскопов не найдено, на одном из участков было открыто 16 погребений III–IV вв. н.э.¹⁴. Таким образом, самыми ограниченными силами были произведены важные для дальнейших исследований раскопки, в очередной раз подтвердившие правильность выводов исследований довоенного времени.

В 1948 г. экспедиция была организована совместно ГМИИ, Академией архитектуры СССР и ИИМКом. В ее состав входили И.Д. Марченко, Н.И. Сокольский, Н.В. Анфимов и др. Раскопки проводились на Верхней и Нижней террасах городища, а также на территории Восточного некрополя и в районе Южного раскопа¹⁵.

Раскоп на Верхней террасе восточной части городища (Холм Г) был заложен впервые после дореволюционных исследований¹⁶. Основной целью проведения раскопок являлось установление стратиграфии в центральной верхней части городища. Площадь раскопа – 60 кв.м, глубина культурного слоя – 6,75 м. Были зафиксированы слои от V в. до н.э. до XIII в. На глубине 6,2 м обнаружили комплекс из 18 хиосских амфор V в. до н.э., на шести из которых сохранились следы графито красной краской. Амфоры располагались в канаве, горлами вниз, их ряды уходили в борт раскопа. М.М. Кобылина предположила, что это мог быть торговый груз перед отправкой либо следы совершения неких культовых действий¹⁷. В слоях периода классики и эллинизма строительных объектов зафиксировано не было, слой насыщен большим количеством фрагментов краснофигурной, чернолаковой и кухонной керамики. К римскому времени относились строительные остатки зданий, фундаменты и вымостки, прорезанные и разрушенные хозяйственными комплексами средних веков. Слои поздней античности были прорезаны средневековыми зерновыми ямами и содержали большое количество фрагментов рифленых толстостенных сосудов. Напластования средних веков характеризуются остатками хозяйственных построек со следами золы и углей, вероятно, от пожаров.

На Нижнем плато городища был заложен Западный раскоп площадью 50 кв.м, примыкающий к Северному раскопу 1939–1940 гг., где В.Д. Блаватским были впервые открыты архаические слои Фанагории¹⁸. На глубине 2,1 м ниже уровня моря открыта древнейшая часть города, датирующаяся концом VI – началом V в. до н.э. Важно отметить, что датирующим материалом для слоев архаики были фрагменты хиосских архаических амфор и ионийской керамики. Строительных остатков в слоях классики и эллинизма не оказалось, зато в римское время здесь располагались городские постройки, вымостки и винодельня I–II вв. н.э.¹⁹ В напластованиях II–III вв. н.э. был обнаружен обгорелый кусок глиняной обкладки крыши. Эта находка впервые указала на наличие подобных строительных приемов на территории Фанагории. Слои поздней античности характеризовались на-

¹⁴ Паромов 1991, 131.

¹⁵ Кобылина 1950, 89.

¹⁶ Архив ИА РАН. Ф. Р-1-53. Л.15.

¹⁷ Архив ИА РАН. Ф. Р-1-53. Л.18.

¹⁸ НО РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1–1939. Д. 181. Л. 5.

¹⁹ Винокуров 1999, 133, Ф-6, тип неизвестен.

личием мощных строительных остатков и колодца глубиной 4,15 м. После сопоставления полученных результатов с данными раскопок 1939–1940 гг. оказалось, что раскопки на этом участке полностью подтвердили стратиграфию, выявленную В.Д. Блаватским для этой части памятника²⁰.

На территории Восточного некрополя, на вершине одного из холмов, был заложен раскоп Некрополь Е площадью 124 кв.м. В ходе раскопок зафиксировали 34 погребения, относящихся к III–II вв. до н.э., из них 6 погребений относились к первым вв. до н.э.²¹. Могилы были перекрыты крупными фрагментами черепицы и стенками амфор. Обнаружено 4 детских погребения в сосудах: три в кувшинах и одно в амфоре. В состав инвентаря входили акварельные пелики, кувшины, чернолаковые сосуды, расписные леканы, чаши и монеты.

В 1948 г. под руководством Н.И. Сокольского проводились раскопки кургана на территории поселка Сенной. В насыпи найден мраморный акротерий, названный местными жителями «каменным цветком». Он был отправлен в ГМИИ и в настоящее время экспонируется в античном зале²².

Интересные подробности о раскопках этого года можно найти в докладной записке И.Д. Марченко, отправленной в античный сектор ГМИИ 8 октября 1948 г.²³. По ее свидетельству, «несмотря на те трудности, которые возникали перед экспедицией, план был нами перевыполнен – вместо 150 кв.м вскрыто 380 кв.м, и этого удалось достичь благодаря тому, что научный состав экспедиции работал напряженно, а нормальное обслуживание рабочих, в частности, регулярный подвоз хлеба и воды обеспечило постоянный рабочий состав экспедиции»²⁴. Среди основных трудностей отмечалось недостаточное количество научных сотрудников, отсутствие счетовода и экспедиционного транспорта, «что усложняло и так трудные условия работы в безлюдной местности». Как пишет И.Д. Марченко, «в ущерб работе, для оформления необходимых документов, сотрудникам приходилось ходить пешком в станичный совет в Вышестеблиевской, в колхоз им. Кирова и в отделение Темрюкского Рыбкоопа»²⁵. И.Д. Марченко обращала внимание на то, что в условиях трудной работы в ненаселенном пункте необходимо наличие постоянного надежного шофера.

В 1949 г. экспедиция была организована совместно научными силами ИИМКа и ГМИИ²⁶, однако исследования длились недолго, они проводились на территории Холма Г, где была сделана прирезка к складу амфор, уходящих в борт раскопа. В ходе работ открыли еще 16 пухлогорлых хиосских амфор, располагавшихся горлами кверху²⁷.

Археологические раскопки следующего года отличались большей масштабностью. С 7 по 31 августа основные работы были сосредоточены на территории Восточного некрополя (Холмы И, З и К). На вершине холма И заложили раскоп площадью 206 кв.м и обнаружили 129 погребений, датирующиеся IV в. до н.э. –

²⁰ Архив ИА РАН. Р-1-53. Л. 32.

²¹ Архив ИА РАН. Р-1-53. Л. 10.

²² ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 93.

²³ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 73. Л. 10.

²⁴ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 73. Л. 12.

²⁵ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 73. Л. 12.

²⁶ ИА РАН. Р-1/362. Л. 1.

²⁷ ИА РАН. Р-1.362. Л. 15.

III в. н.э. Основным типом погребений были грунтовые захоронения, перекрытием камкой и подсыпкой серой глины. Также открыли 7 кремаций в амфорах, одна кремация в сырцовом склепике и двое погребенных с деформированными черепами. Преобладающая ориентация – западная и северная, в нескольких случаях во рту погребенных находились монеты. Инвентарь состоял из сероглиняной посуды, арибаллических лекифов, «мегарских» чаш, светильников, лягиносов, пряжек, колец, фибул, листиков от погребальных венков, бусин, стригилей, пряслиц, железного ножа с костяной рукояткой, двуручного меча, скарабеоида и сосуда типа фляги (конец I в. до н.э. – I в. н.э.)²⁸.

Холм 3 располагался вправо от дороги Тамань-Сенной, напротив виноградника им. Кирова. На его северном склоне был заложен раскоп площадью 55 кв.м, состоящий из двух участков. В ходе раскопок были зафиксированы две могилы, относящиеся ко II в. н.э. Одна из них оказалось женской, в ней погребенная была ориентирована головой на восток. У ее головы найдена серьга, у ног – терракота и сероглиняный кувшин, на бедренных костях находился череп ребенка. К северо-западу от погребения была зафиксирована тризна, состоящая из нижней части терракотовой статуэтки и нижней части закрытого сосуда. Вторая могила оказалась разоренной, в ней находились два сероглиняных сосуда. Несколько погребений конца IV–III вв. до н.э. было открыто в еще одном холме Восточного Некрополя – Холме К, который располагался к востоку от Холма 3.

В 1951 г. исследования продолжались на территории юго-восточной части города (Железнодорожный раскоп) и Восточного некрополя (Холм И)²⁹. В юго-восточной части городища раскопки проводились вдоль линии железной дороги. Ранее там была обнаружена гончарная печь (раскопки К.Э. Гриневича и Л.П. Харко, 1929–1931 гг.) и керамическая свалка IV в. до н.э. (раскопки В.Д. Блаватского, 1939–1940 гг.) В 1947 г. в 50 м к юго-востоку от этого участка было обнаружено скопление терракотовых статуэток. Все эти обстоятельства, по мнению М.М. Кобылиной, указывали на особое значение этого района городища, и поэтому рядом со старым раскопом К.Э. Гриневича был заложен новый раскоп площадью 16 кв.м. Глубина культурного слоя на этом участке составила 4 м, выделены слои от IV в. до н.э. до V в. н.э. На глубине 1,8–1,9 м был зафиксирован развал печи, примыкающая к нему вымостка, сырцовая кладка и часть пола камеры печи³⁰. М.М. Кобылина отмечает «производственный» характер находок: грузила, большое количество фрагментированных амфор и кухонной посуды, две керамические подставки. На материке были зафиксированы остатки неуставленного сооружения: фрагменты кладок, пятна сырца и золы, уходящие в борта раскопа.

Продолжались работы и в районе Восточного некрополя Фанагории. На вершине Холма И был заложен раскоп общей площадью 105 кв.м. На нем было открыто 63 могилы, относящиеся к III–I вв. до н.э. Практически во всех погребениях присутствовала засыпка и подстилка из серой глины.

Помимо этих участков, были произведены раскопки кургана на территории совхоза «Заготзерно» в 3-х км от поселка Сенной.

²⁸ ИА РАН. Р-1.1504. Л. 14.

²⁹ ИА РАН. Р-1/638. Л. 2.

³⁰ ИА РАН. Р-1/638. Л. 20.

В этом же году топографом экспедиции Е.А. Столяревским была произведена топографическая съемка городища и ближайших к нему холмов Восточного некрополя. На плане было обозначено 22 раскопа, заложенных в 1936 по 1951 гг., а также отмечены следы раскопок XIX столетия. План опубликовала М.М. Кобылина³¹.

В 1952 г. раскопки проводились под руководством ИИМКа в составе научных сотрудников ГМИИ и студентов МГУ. Работы продолжались с 6 августа по 12 сентября. Основной целью было исследование объектов, открытых в юго-восточной части Фанагории. В 1951 г. в ходе расчисток нижнего слоя IV в. до н.э., который располагался над материком, были зафиксированы остатки двух сырцовых кладок от обжигательных печей, большое количество шлака и брака от керамических изделий. Общий характер всего культурного слоя позволил сделать вывод о промышленном назначении этого участка города и наличии здесь так называемого района «Керамик». В 1952 г. там были продолжены исследования по изучению слоев III в. до н.э., с этой целью к раскопу прошлого года сделали несколько прирезок. Раскопки подтвердили наличие здесь производственного квартала, функционировавшего с IV в. до н.э. до IV в. н.э.

В 1953 г. исследования на территории Керамика были продолжены³². Работы шли месяц, с 20 июля по 20 августа. Было заложено четыре участка, примыкающих с юго-востока к раскопу Керамик. Общая площадь раскопа составляла 224 кв.м. Впервые здесь были открыты строительные остатки: черепяные мостовые, основания фундаментов стен. В слоях III–I вв. до н.э. обнаружены следы керамического производства (шлак, фрагменты сырцовых кирпичей и керамический брак). Были открыты две керамические обжигательные печи I и IV вв. со следами производства стеклянной посуды и терракот. Одна печь в диаметре составляла 2 м, другая – 4,4 м, столб печи сохранился в высоту на 1 м. Рядом с печами находились фрагменты сырцовой кладки с глиняной обмазкой, а также большое количество фрагментов керамики и керамические подставки для обжига. В восточной части раскопа было найдено несколько кремневых наконечников конца II тыс. до н.э. (первый кремневый наконечник был найден в Фанагории В.Д. Блаватским в 1939 г.).

Раскопки продолжались и в холмах Восточного некрополя, где было открыто несколько погребений. А в результате разведок на южном склоне Майской горы были найдены фрагменты терракотовых протом Деметры или Кору, датирующиеся V в. до н.э. Эти находки в очередной раз указали на локализацию там святилища фанагорийцев.

Археологические исследования 1954 г. отличались большим объемом по сравнению с предыдущими. Были продолжены раскопки Керамика, проводились исследования на территории Северного и Западного раскопов³³.

Общая площадь Северного раскопа составила 402 кв.м. Были вскрыты слои средних веков и римского периода, в которых обнаружили водостоки, нижние части пифосов, врытые в землю, а также две кучи обгорелых грузил, вероятно, являющихся остатками сгоревшей сети. В слое II–I вв. до н.э. были продолжены раскопки общественного здания с полихромной штукатуркой, открытого в 1939–1940 гг.

³¹ Кобылина 1956.

³² ИА РАН. Р-1/858. Л. 3.

³³ ИА РАН. Р-1/1010. Л. 3.

На территории Западного раскопа была заложена небольшая прирезка на вершине холма, глубина культурного слоя составила там 4,5 м, из которых средневековые слои занимали 3 м. Это один из участков с наиболее мощным культурным слоем средних веков, открытых ранее в Фанагории. Был зафиксирован развал каменного основания здания с кладкой «елочкой»³⁴. В слоях поздней античности найдены слои цемянки, под которыми находилось скопление белого плиточного мрамора, являющиеся, судя по всему, руинами здания, разрушенного в IV в. и сооруженного во II–III вв. до н.э. Фрагменты кирпичного пола и трубы относились к нему же и свидетельствовали о высоком уровне строительного мастерства в данный отрезок времени³⁵.

В 1954 г. площадь раскопа Керамик была расширена до 320 кв.м. К открытым ранее печам сделали прирезки, в ходе исследования которых было выявлено, что в слое под ними располагались еще две печи и развал оборонительной стены IV–III вв. до н.э. шириной 3 м. Один из фрагментов стены сохранился в длину на 9,3 м с востока на запад, затем, повернув под прямым углом, длился на север еще на 10 м. Под фундаментом стены зафиксирована субструкция глубиной 0,9 м из песка и глины.

В 1955 г. экспедиция была организована с участием нескольких учреждений: ИИМКа, Института истории искусств, сотрудники которого отвечали за топографическую съемку, архитектурные обмеры и фотосъемку, и ГМИИ. Экспедицией проводились работы по следующим направлениям: было продолжено исследование Керамика, Северного раскопа, а также заложен еще один Береговой раскоп и раскопан курган у хутора Трактового, близ железной дороги в северо-восточной части аллеи курганов.

На Керамике с целью исследования северной части раскопа было сделано несколько прирезок. Общая площадь раскопок стала равняться 432 кв.м. Стратиграфия слоев Керамика была окончательно уточнена, как включающая в себя девять слоев – от V в. до н.э. до IV в. н.э.

К северу от Керамика исследования проводились на территории Восточного раскопа, который был заложен с целью уточнения нахождения восточной крепостной стены. Там было вскрыто три культурных слоя от III до IV вв. н.э. На Северном раскопе работы велись на небольшой территории, и главной их задачей было исследование слоя, связанного с открытием здания с полихромной штукатуркой II в. до н.э.

В ходе исследований на Береговом раскопе были обнаружены днища трех виноделен первых веков н.э.³⁶ Цистерны виноделен имели общие стенки, их совокупная длина составила 3,2 м, ширина – 2,4 м. Глубина залегания самой высокой стенки цистерны – 3,95 м. Цистерны имели прямоугольную форму, днища были обмазаны цемянкой. Цистерны прорезали более ранние слои – вымостку III в. до н.э.

Развал сырцовый кладки сгоревшего помещения IV в. до н.э. имел вид массива, проходящего с юга на север, уходящего в южный борт раскопа и обрывающегося у залива. Разбор развала был отложен до следующего сезона, когда возможно бы стало расширить площадь раскопа. В ходе расчистки этого развала оказалось,

³⁴ ИА РАН. Р-1/1010. Л. 35.

³⁵ ИА РАН. Р-1/1010. Л. 39.

³⁶ по Винокурову 1999, 133, Ф-1, тип К1-3.

что здание погибло от пожара, так как большая часть сырцов была обгорелой. С восточной стороны развала выступали слои черепицы, очевидно, от развалившейся крыши. В примыкающем к завалу грунте было найдено огромное количество крупных фрагментов черепицы и амфор, сероглиняной и чернолаковой посуды, грузила и монеты.

В кургане у хутора Трактового был зафиксирован однокамерный склеп, от него сохранились остатки трех стен и северо-западный угол. Вход в склеп был с севера – северо-востока. Кладки стен склепа были сделаны достаточно небрежно, внутреннее пространство склепа было заполнено землей вперемешку с камнями, упавшими со стен. Случайные находки на полу склепа – амфоры и черный лак – позволяют датировать время основания склепа IV в. до н.э. Вероятно, склеп был разрушен еще в древности, в пользу чего свидетельствует погребение, совершенное в слое обрушения стены склепа, которое датируется II в. н.э. Костяк был ориентирован головой на север, инвентаря обнаружено не было. В полу склепа была прослежена яма, вероятно, прорытая грабителями.

В 1956 и 1957 гг. раскопок в Фанагории не было. В августе 1958 г. ИА АН СССР под руководством В.Д. Блаватского проводил подводные разведки у берега Фанагории. Работы велись отрядом археологов-подводников, состоящим из преподавателей и студентов исторического факультета МГУ и Московского энергетического института³⁷. Как считал В.Д. Блаватский, по данным разведок 1958 г. можно было заключить, что примерно треть города находится под водой и северная граница Фанагории проходила на расстоянии 220–240 м от современного берега³⁸. Глубина затопленных частей города была не более 2,3 м. Площадь находящейся под водой Фанагории достигает 50 га³⁹.

В этом же году под руководством А.К. Коровиной небольшие археологические раскопки состоялись на склонах Майской горы, где было открыто святилище, посвященное женским божествам. В связи с этим особый интерес представляет письмо из Фанагории, адресованное научным сотрудникам античного отдела ГМИИ: «Дорогие античники! 4 сентября мы прибыли в Фанагорию и поселились в одиноком домике на самом берегу залива. На другой день после приезда сюда мы обошли Блеваку и определили место раскопок. В выборе места мы доверились богине и раскоп разбили там, где нашли первую головку, и богиня «Великая Мать» нас не обманула. Мы никогда не видели такого большого количества терракот – головы, протомы, обломки статуэток, все с каждого штыка берем с собой до 100 экз., оставляя в поле обломки. Много также амфорного материала, который не выходит за пределы эллинизма, римского ничего нет, но встречается архаика. Терракоты только женские и очень редко попадаются детские торсики (Эроты). Мечтаем открыть остатки какого-то храма, но это нам пока еще не дается»⁴⁰.

Таким образом, в результате раскопок, проводимых экспедицией ГМИИ в 1958 и 1959 гг. на Майской горе было открыто здание антового типа, а южнее его – фависса, устроенная в естественной расселине земли – вулканической брек-

³⁷ Блаватский, Кузищин 1961, 136.

³⁸ Кобылина 1989, 19.

³⁹ Блаватский, Кузищин 1961, 138.

⁴⁰ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. V. Д. 108. Л. 4.

чии. В ней было найдено множество разбитых протом (около 1200 экземпляров) и статуэток, чернолаковые сосуды, фанагорийская столовая керамика, фрагменты амфор. В ходе первичного анализа был установлен период существования комплекса – VI–III вв. до н.э. Этим временем было определено и существование культового комплекса, погибшего в ходе пожара в начале II в. до н.э. Современными исследователями в ходе анализа клейм и чернолаковой керамики было установлено, что возникновение культового комплекса на Майской горе следует датировать не ранее середины V в. до н.э. Активное использование фависсы приходится на IV в. до н.э. и продолжается вплоть до первой четверти – середины III вв. до н.э. Начиная со второй половины III в. до н.э. данный ритуальный комплекс постепенно приходит в упадок, и к середине II в. до н.э. жители Фанагории им уже почти не пользуются⁴¹.

Таким образом, в тяжелых условиях послевоенного времени постепенно начали восстанавливаться работы по археологическому исследованию Фанагории. В ситуации острого недостатка научного состава и финансирования Фанагорийская экспедиция под руководством М.М. Кобылиной выполняла не только плановые, но и охранные работы. Основными итогами археологических раскопок на данном этапе являются данные, полученные в ходе практически ежегодной десятилетней работы в юго-восточной части городища. Был найден и изучен ремесленный центр Фанагории – Керамик. Раскопками были открыты большие керамические печи IV в. до н.э., в которых производилась местная керамика. После разрушений середины I в. до н.э. произошло повторное разрушение, после чего этот район пустовал до последней четверти III в. н.э., когда в восточной части этого участка возобновилось керамическое производство и появились винодельческие комплексы⁴². Помимо этого, было уточнено местонахождение восточной границы Фанагории, отделяющей город от Восточного некрополя. В ходе подводных исследований установлена северная граница памятника, покрытая водами Таманского залива и отстоящая от современной береговой линии на 220–240 м. Кроме того, было окончательно локализовано святилище фанагорийцев, расположенное на склонах Майской горы и датированное с конца VI по середину I вв. до н.э. Все эти данные позволили углубить знания о древней топографии, истории и экономике «столицы» Азиатского Боспора и заложили прочные научные основы перед более масштабными раскопками по изучению центральных частей нижнего и верхнего плато (раскоп Центральный и Верхний город) и южной части городища (раскоп Южный город).

ЛИТЕРАТУРА

- Блаватский, В.Д., Кузищин, В.И. 1961: Подводные разведки в 1958 г. *КСИА* 83, 136–138.
Блаватский, В.Д. 1961: Подводные раскопки Фангории в 1959 г. *СА* 1, 277–279.
Долгоруков, В.С. 1984: Фанагория. В кн.: Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова (ред.), *Античные государства Северного Причерноморья*. М., 77–81.
Егорова, Т.В., Ильина, Т.А., Кутинова, Т.М. 2008: К вопросу о датировании культового комплекса на Майской горе. *ДБ* 12, 258–286.

⁴¹ Егорова, Ильина, Кутинова 2008, 270.

⁴² Завойкин, Кузнецов 2012, 143.

- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2012: Некоторые проблемы археологической топографии Фанагории. В кн.: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации*. Керчь, 130–146.
- Кобылина, М.М. 1949: Фанагорийская экспедиция. *КСИИМК XXVII*, 46–51.
- Кобылина, М.М. 1950: Раскопки Фанагории. *КСИИМК XXXIII*, 89–95.
- Кобылина, М.М. 1951: Раскопки «Восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. *МИА* 19, 241–249.
- Кобылина, М.М. 1951: Раскопки «Южного» некрополя Фанагории в 1947 г. *МИА* 19, 236–240.
- Кобылина, М.М. 1953: Раскопки Фанагории. *КСИИМК* 51, 122–127.
- Кобылина, М.М. 1963: Раскопки центральной части Фанагории в 1959–1960 гг. *КСИА* 95, 97–103.
- Кобылина, М.М. 1989: *Фанагория*. М.
- Кузнецов, В.Д. 2007: История изучения и новые находки в Фанагории. *РА* 1, 5–15.
- Кузнецов, В.Д. 2010: Фанагория – столица Азиатского Боспора. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (отв. ред.), *Античное наследие Кубани I*. М., 430–469.
- Марченко, И.Д. 1956: Раскопки Восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. *МИА* 57, 102–110.
- Марченко, И.Д. 1963: Результаты раскопок на Майской горе. *КСИА* 95, 86–90.
- Паромов, Я.М. 1993: Археолого-топографический план Фанагории. *БС* 1, 111–148.

REFERENCES

- Blavatskiy, V.D., Kuzishchin, V.I. 1961: Podvodnye razvedki v 1958 g. [Underwater Exploration in 1958]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 83, 136–138.
- Blavatskiy, V.D. 1961: Podvodnye raskopki Fangorii v 1959 g. [Underwater Exploration in 1959] *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 277–279.
- Dolgorukov, V.S. 1984: Fanagoria [Phanagoria]. In: G.A. Koshelenko, I.T. Kruglikova (ed.), *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [The Ancient States of the North Coast of the Black Sea]. Moscow, 77–81.
- Egorova, T.V., Il'ina, T.A., Kutinova, T.M. 2008: K voprosu o datirovanii kul'tovogo kompleksa na Mayskoy gore [To the Question of the Dating of the Sacred Complex on the May Mountain] *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosporus] 12, 258–286.
- Kobylyina, M.M. 1949: Fanagoriyskaya ekspeditsiya [The Phanagorian Expedition]. *Kratkie soobshcheniya Instituta materialnoy kultury* [Brief Reports of the Institute of History of Material Culture] XXVII, 46–51.
- Kobylyina, M.M. 1950: Raskopki Fanagorii [The Excavations at Phanagoria]. *Kratkie soobshcheniya Instituta materialnoy kultury* [Brief Reports of the Institute of History of Material Culture] XXXIII, 89–95.
- Kobylyina, M.M. 1951: Raskopki «Yuzhnogo» nekropolya Fanagorii v 1947 g. [Excavations in the Southern Necropolis of Phanagoria in 1947]. *Materialy po istorii arkheologii* [Materials on the History of Archaeology] 19, 236–240.
- Kobylyina, M.M. 1953: Raskopki Fanagorii [The excavations at Phanagoria]. *Kratkie soobshcheniya Instituta materialnoy kultury* [Brief Reports of the Institute of History of Material Culture] 51, 122–127.
- Kobylyina, M.M. 1963: Raskopki central'noy chasti Fanagorii v 1959–1960 gg. [Excavations of the Central Part of Phanagoria in 1959–1960]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 95, 97–103.
- Kobylyina, M.M. 1989: *Fanagoriya* [Phanagoria]. Moscow.

- Kuznetsov, V.D. 2007: Istoriya izucheniya i novye nakhodki v Fanagorii. [The History of Research and New Finds in Phanagoria]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 5–15.
- Kuznetsov, V.D. 2010: Fanagoriya – stolitsa Aziatskogo Bospora [Phanagoria – the Capital of Asian Part of Bosporus]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (ed.), *Antichnoye nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban] I, 430–469.
- Marchenko, I.D. 1956: Raskopki Vostochnogo nekropolya Fanagorii v 1950–1951 gg. [Excavations of the Eastern Necropolis of Phanagoria]. *Materialy po istorii arkheologii* [Materials on the History of Archaeology] 57, 102–110.
- Marchenko, I.D. 1963: Rezul'taty raskopok na Mayskoy gore [The Results of the Excavations on the May Mountain]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 95, 86–90.
- Paromov, Ya.M. 1993: Arkheologo-topograficheskiy plan Fanagorii. [Archaeology-Topographical Plan of Phanagoria]. *Bosporskiy sbornik* [Bosporus Collection of articles] 1, 111–148.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2012: Nekotorye problemy arkheologicheskoy topografii Fanagorii [Some problems of the archaeological topography of Phanagoria]. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Problemy urbanizatsii* [Cimmerian Bosporus and Barbarian World in the Antiquity and Middle Ages. Problems of Urbanization]. Kertsch, 130–146.

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF PHANAGORIA IN 1947–1958

Eugenia G. Zastrozhnova

Archive of the Russian Academy of Science St. Petersburg Branch, Russia,
pankratova0484@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of archaeological study of Phanagoria in the 1947–1958. The period of after-war resumption of archaeological excavations of this largest ancient city is extremely important for understanding of regularities of formation of the research plan of the study of Phanagoria. The unification of scientific efforts of the Institute of History of Material Culture and the Pushkin Museum, the support of the Moscow State University, the Institute of History of art and other institutions, made it possible to combine very limited financial possibilities and to resume excavations in the city and the necropolis. The main results of archaeological excavations at this stage are a decade of research in the Southeastern part of the city, where an industrial district – Ceramicus was found. The excavations discovered a large ceramic kilns from the 4th century BC, established the details of life in this area until the 3rd century BC. In order to clarify the eastern border of Phanagoria the area has undergone a number of archaeological excavations in recent years. During the underwater research, the Northern boundary of the ancient city was established, covered by waters of the Taman Bay, and it is distant from the modern shoreline at 220–240 m. In addition, the sanctuary of Phanagoria was finally localized situated on the slopes of the May Mountain and dated from the late 6th to the mid – 1st century BC. All of this information has allowed to deepen the knowledge of ancient topography, history, and economics of “capital” of the Asian Bosporus and laid a solid scientific basis before more extensive excavations in order to study the Central parts of the lower and upper plateau (the Central City and the Upper City) and the southern part of the settlement (excavation South City).

Key words: Classical archaeology, Bosporan Kingdom, Phanagoria